

ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ VIII.76. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ И ГОРОДОВ

Программа VIII.76.1. Развитие Сибири в экономическом пространстве России в условиях глобальных вызовов XXI века (координаторы член-корр. РАН В. И. Сулов, канд. экон. наук В. Е. Селиверстов)

В Институте экономики и организации промышленного производства сформулированы принципы стратегического планирования межрегионального и регионального развития: «социальной доминантности», «партнерства и баланса интересов», «институционализации», «повышения конкурентоспособности», «открытости и информационной доступности», «инновационности», отвечающие реалиям и вызовам XXI в. В рамках этих принципов для Сибири и Сибирского федерального округа разработаны сценарии перспективного развития: «сценарий минимизации социальных последствий кризиса», «сценарий инвестиционно-инновационного преодоления кризиса» с акцентом на формирование в центрально-южной зоне Сибири нового крупного центра концентрации экономической активности России. Разработаны предложения по механизмам реализации и институциональным условиям реализации стратегии развития макрорегиона (в том числе по механизмам государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов, по формированию новых институ-

циональных структур, по рыночным механизмам и институтам и т. д.). Так, предложено формирование территориально-производственных кластеров как новой формы организации и взаимодействия хозяйствующих субъектов и иных организаций в процессе создания конкурентоспособных региональных точек роста; обосновано создание Сибирского фонда регионального развития как аналога структурных фондов региональной политики Европейского сообщества, используемого для финансирования «социальных» и инфраструктурных проектов. Методологические основы регионального стратегического планирования использованы при разработке Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г., утвержденной Правительством РФ в июне 2010 г. и при разработке стратегий и программ сибирских регионов. (Результаты отражены в монографии: Селиверстов В. Е. Стратегические разработки и стратегическое планирование в Сибири: опыт и проблемы. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2010. 496 с.)

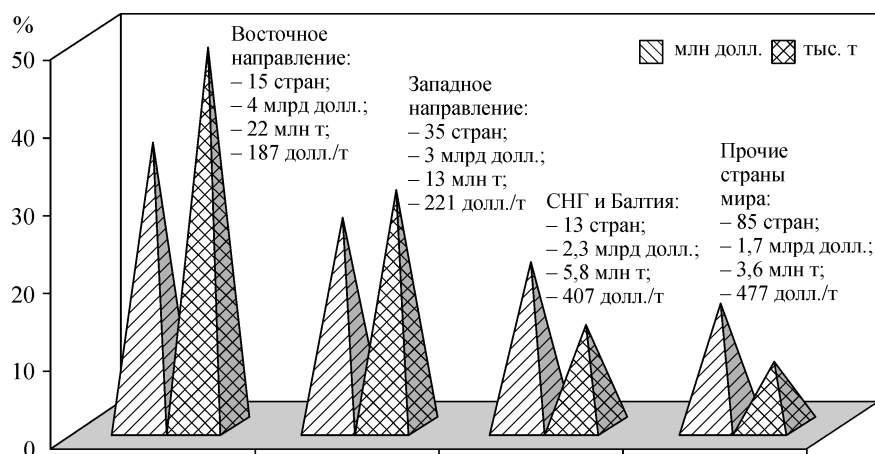

Рис. 5. Структура и среднеконтрактные цены экспорта лесного и деревообрабатывающего комплекса России в 2008 г. по укрупненным секторам мирового рынка.

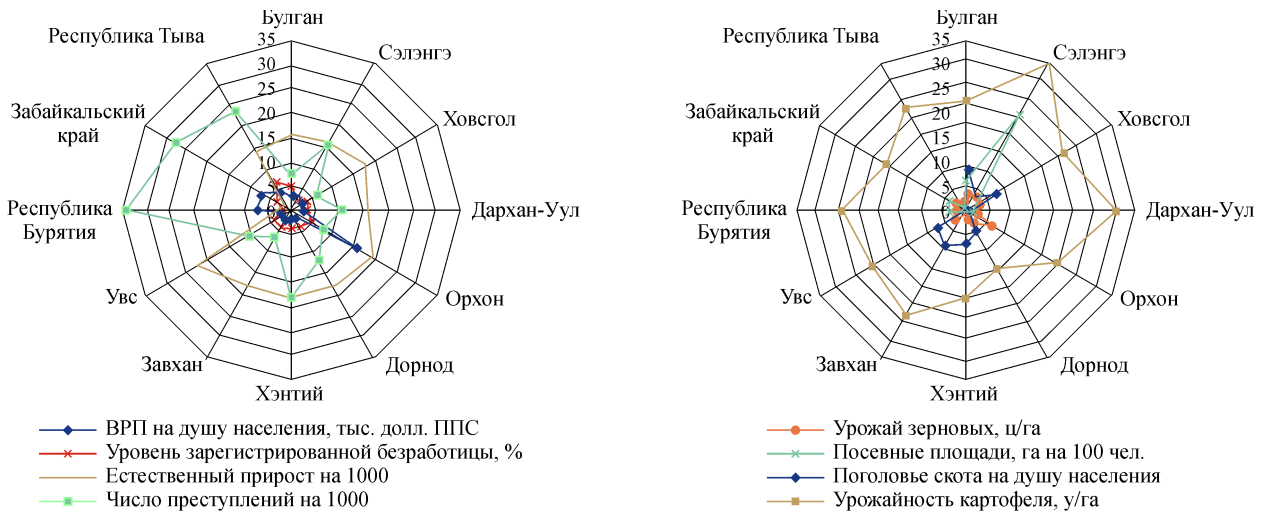

Рис. 6. Основные показатели развития приграничных систем России и Монголии.

В том же Институте разработаны методики экономико-статистического анализа и эконометрического моделирования внешней торговли для отдельных товарных рынков, учитывающие различные географические секторы мирового рынка, их ценовые приоритеты. На основе метода структурного проектирования (базового метода исследования товарного рынка со стороны продавца) проведено исследование экспорта продукции лесопромышленного комплекса России по 10 основным товарным позициям и перспективным направлениям мирового рынка за период с 2000 по 2008 г. (рис. 5). Показано, что Сибирский федеральный округ в экспорте лесного комплекса страны обеспечивал 26 % в стоимости и 30 % в весе экспортных отраслевых грузов и определял рыночную конъюнктуру на восточном направлении. Однако среднеконтрактная цена в СФО на 15 % ниже, чем в среднем по России. Более высокая асимметрия регионального экспорта в сторону продукции низкой степени переработки дополняется институциональными проблемами и, как следствие, падением нормы прибыли.

В Байкальском институте природопользования выявлены особенности формирования социо-эколого-экономической системы трансграничных регионов России и Монголии. Показано, что экономическое развитие приграничных территорий в обеих странах характеризуется сырьевой специализацией экономики, отсутствием конкурентоспособной узкоспециализированной ниши в международной системе разделения труда, высоким уровнем капиталоемкости в отраслях экономики, являющимся фактором большого и малозаселенного пространства, отсутствием дешевых энергетических ресурсов для обеспечения производственного процесса. Несмотря на сходство общих характеристик, наблюдается большая дифференциация основных показателей социально-экономического развития приграничных территорий России и Монголии (рис. 6). (Монография: Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития). Новосибирск, Изд-во СО РАН, 2010. 610 с.).

Программа VIII.76.2. Теоретические и прикладные исследования стратегического развития микро- и мезосистем в социально-экономическом пространстве (координаторы докт. экон. наук Н. И. Суслов, докт. экон. наук В. В. Титов)

В Институте экономики и организации промышленного производства разработан методический подход к идентификации, анализу и моделированию эффективности экономиче-

ских кластеров (рис. 7). В рамках подхода кластер рассматривается как экономический объект (мезоэкономическая система), функционирующий в совокупности пространств показав-

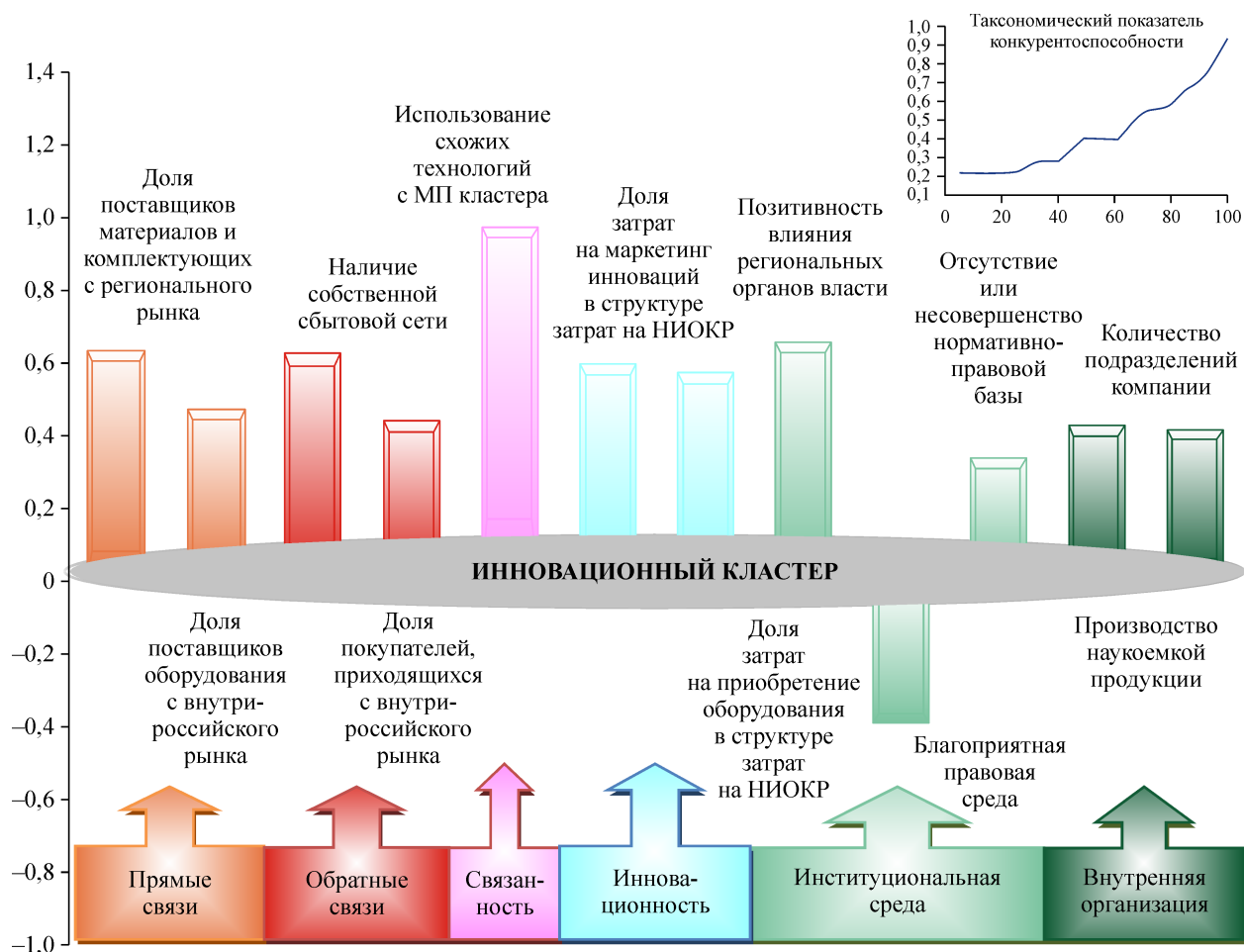

Рис. 7. Методический подход к анализу и управлению развитием кластера.

телей и факторов региональной конкурентоспособности. Особенностью подхода является разработка двухэтапной схемы моделирования кластера:

- классификация показателей эффективности регионального развития, потенциально связанных с функционированием кластеров (развитие инновационной деятельности, эффективность развития экономики в целом и отдельных видов экономической деятельности, развитие малого бизнеса). Получаемая классификация отражает траектории развития региональной экономики и позволяет выделить наиболее общие возможные типы эволюции мезоэкономических систем;
- выявление условий образования кластеров в регионах, определяющих их функционирование (институциональная среда, разви-

тие научно-образовательного комплекса, уровень развития человеческого потенциала, уровень урбанизации и др.).

Разработанный подход позволяет помимо идентификации условий и предпосылок образования кластеров определить наиболее предпочтительный его тип (гибкие сети фирм, с преимущественно горизонтальными связями, в которых явно не выражена роль какого-либо лидера; радиальные кластеры, типа «втулка и спицы», с одним или несколькими доминирующими предприятиями, концентрирующими вокруг себя связанные компании), а также переходить от концепций создания кластеров к выработке рекомендаций по практической реализации этого процесса с учетом особенностей социально-экономического развития отдельных территорий.

Программа VIII.76.3. Энергетическая политика и институциональная система освоения минерально-сырьевых ресурсов в контексте социально-экономического развития регионов Азиатской России (координаторы докт. экон. наук В. А. Крюков, докт. техн. наук Б. Г. Санеев)

В Институте экономики и организации промышленного производства анализ результатов моделирования развития гелиевой промышленности на базе гелийсодержащих месторождений Восточной Сибири показал, что:

- вариабельность прогнозов высока, поскольку динамика гелиевого рынка находится под влиянием обширного числа факторов;
- стимулирование спроса на гелий возможно по трем направлениям: формирование резервов в государственных хранилищах газа; содействие экспорту, продвижение российского гелия на внешние рынки; стимулирование внутреннего спроса на гелий (по основным существующим и перспективным отраслям-потребителям);
- извлечение гелия из гелийсодержащих газов должно быть важнейшей целевой задачей в развитии нефтегазового комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Россия (учитывая ресурсный потенциал Восточной Сибири и Дальнего Востока) может стать крупнейшим игроком на мировом гелиевом рынке. Внутренний рынок пока не может определять масштабы производства гелия, по-

скольку прогнозируемый спрос существенно меньше потенциальных возможностей гелиевого производства (рис. 8).

В Институте систем энергетики им. Л. А. Мелентьева на базе системы моделей топливно-энергетического комплекса исследованы следующие значимые факторы, влияющие на развитие нефтегазового комплекса на Востоке России:

- запасы углеводородов и возможности добычи нефти и природного газа в восточных регионах — для ресурсной базы Сибири и Дальнего Востока на период с 2011 до 2025 г. получены оценки прироста потенциала углеводородных ресурсов, (в частности, прирост запасов нефти может составить 1,3 млрд т), а также необходимых для этого финансовых вложений (в восточных регионах необходимо выполнить объем нефтегазопроисследовательских работ общей стоимостью 400—450 млрд р.);
- размещение объектов переработки природного газа и газохимии — показано, что экономически более целесообразно строительство предприятий, работающих на природном газе (не на нефти), в г. Саянск

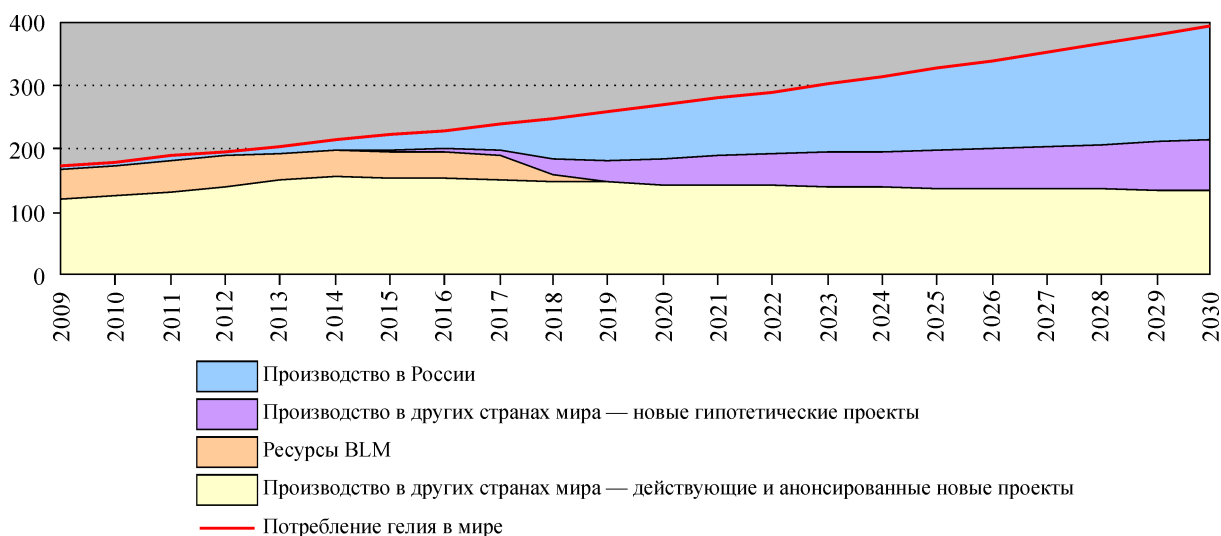

Рис. 8. Прогнозируемая динамика потребления гелия в мире и возможный объем производства в России (максимальный вариант прогноза), млн м³.

BLM — Bureau of Land Management (Бюро по земельному управлению Министерства внутренних дел США), запасы которого будут использованы до 2019 г.

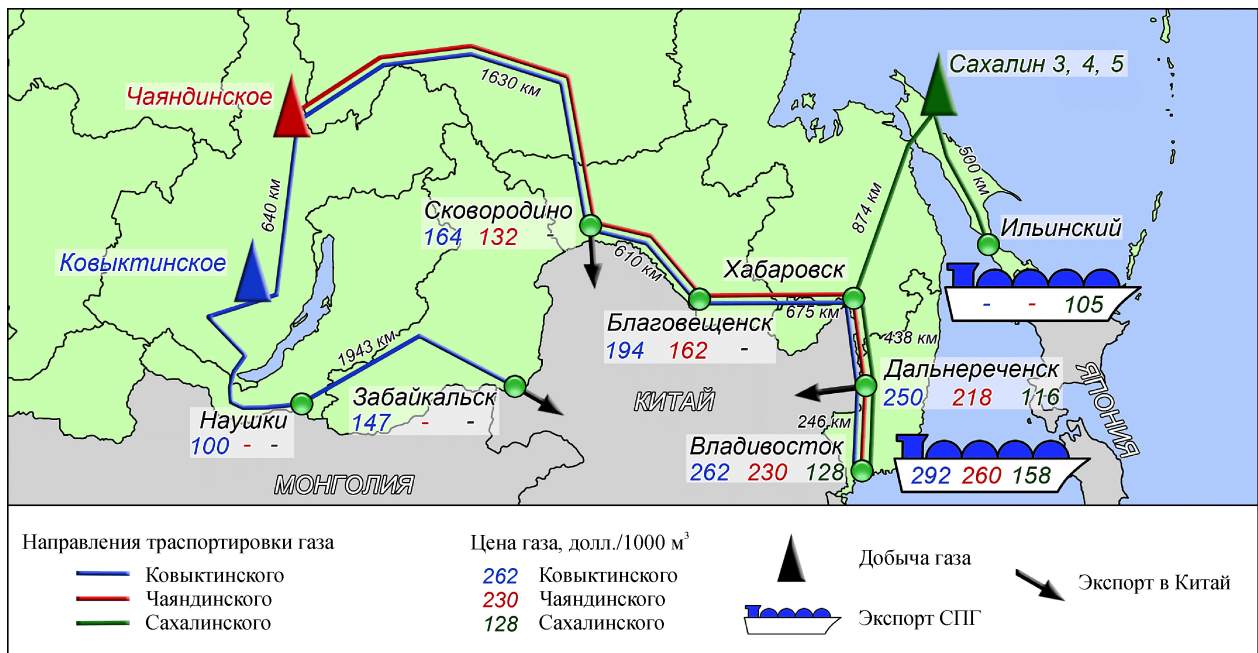

Рис. 9. Оценка стоимости природного газа в «пограничных точках» России.

Условия расчета: цена газа на месторождении: 50 долл./1000 м³. Тариф на транспорт газа: 5 долл./1000 м³ на 100 км.

(Иркутская область) и пос. Ильинский (Сахалинская область);

- стоимость природного газа в различных точках трубопроводной сети — выполнена оценка стоимости российского (иркутский и якутский) и среднеазиатского природного газа, а также сжиженного природного газа для китайского рынка, определены оптимальные маршруты транспортировки на рынки Северо-Восточной Азии (рис. 9);
- конъюнктура и емкость азиатских рынков

природного газа — проведены исследования конъюнктуры рынков природного газа стран Северо-Восточной Азии, детально исследован рынок природного газа Китая (добыча природного газа к 2020 г. может достигнуть 150 млрд м³, а спрос на него будет расти ежегодно на 10—12 % и к 2020 г. составит 250—300 млрд м³, при этом дефицит природного газа в Китае к 2020 г. может достигнуть 100—150 млрд м³);

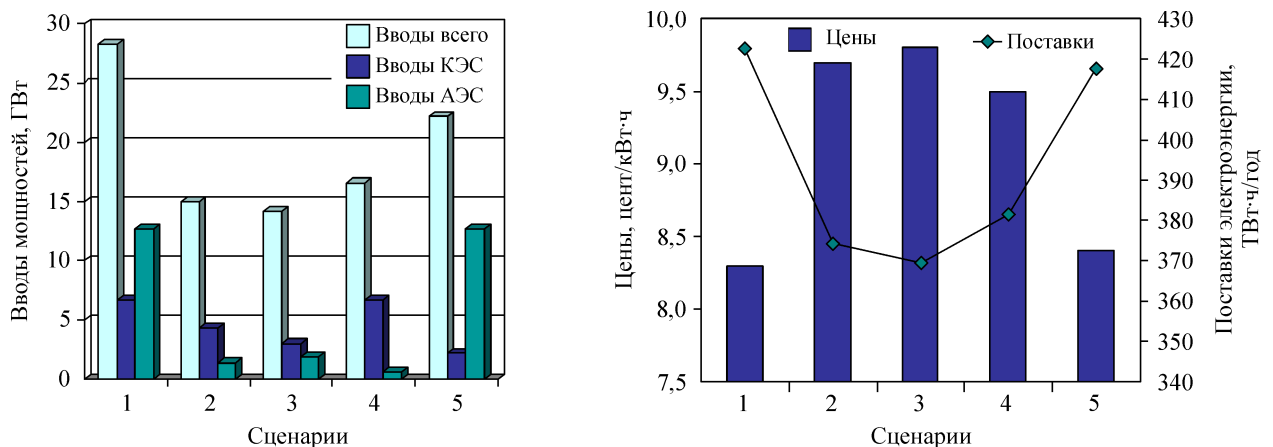

Рис. 10. Вводы генерирующих мощностей, объемы и цены поставок электроэнергии на рынок при разных сценариях:

1 — совершенный рынок; 2 — экстраполяция существующих тенденций; 3 — слияние генерирующих компаний; 4 — приход на рынок новых участников; 5 — регулирование вводов АЭС.

В том же Институте на основе разработанной статической модели оптового рынка электроэнергии, в которой представлены все основные типы генерирующих электроэнергетических мощностей, имеющие разные режимы работы, и учтены годовая, внутрисезонная и внутрисуточная неравномерность электропотребления; балансовые и режимные ограничения ЭЭС; состав генерирующих компаний, включая существующие и планируемые, исследован электроэнергетический рынок Центральной энергетической зоны Европейской секции ЕЭС России на перспективу до 2030 г. Рассмотрены сценарии: совершенного рынка (базовый сценарий), экстраполяции современной ситуации на электроэнергетических рынках (ЭЭР) на рассматриваемую перспективу; сценарий горизонтальной интеграции; вхождения в рынок

новых участников; регулирования рынка. Показано (рис. 10), что в условиях несовершенного рынка и в отсутствие необходимых регулирующих воздействий вводы генерирующих мощностей снижаются почти в два раза; в первую очередь сокращаются вводы капиталоемких угольных КЭС и АЭС. При этом значительно (до 15—20 %) возрастает (по сравнению с условиями совершенного рынка) равновесная цена на электроэнергию, приводя к масштабным потерям потребителей электроэнергии (до 5,5 млрд долл./год). Введение регулирующих воздействий в виде запрета на манипулирование вводами АЭС приводит к существенному увеличению вводов мощностей, очень незначительному увеличению цены и, соответственно, гораздо меньшим потерям потребителей.